

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

22 мая 1975 года

гор. Минск

Военный трибунал Краснознаменного Белорусского военного округа в открытом судебном заседании в составе: председательствующего полковника юстиции ФОМИНА А.Н., народных заседателей майора ОКСЕНИЧА А.Т., капитана БУЗДАЛИНА А.Н., при секретарях КАРПУСЬ Е.Е. и КАЛЕНТО В.К., с участием государственного обвинителя-помощника военного прокурора КБВО подполковника юстиции КИСЕЛЕВА Э.С. и защитника - адвоката РАКИНА Б.П. рассмотрел дело по обвинению

МЕЛЕШКО Василия Андреевича, родившегося 28 апреля 1917 года в поселке Нижние Серогозы Нижнесерогозского района Херсонской области, гражданина СССР, украинца, беспартийного, со средним образованием, женатого, не имеющего судимости, служившего в Советской Армии с сентября 1938 г. по сентябрь 1941 года, до ареста проживавшего на хуторе Большой Мишкин Аксайского района Ростовской области, работавшего агрономом в колхозе,

в совершении преступления, предусмотренного частью I статьи 61 УК БССР.

Судебным следствием военный трибунал

У С Т А Н О В И Л :

МЕЛЕШКО, являясь военнотружачим Советской Армии, во время боевых действий в сентябре 1941 года оказался в плену немецко-фашистских войск и содержался в лагерях военнопленных.

В мае 1942 года он, изменив Родине, добровольно поступил на учебу в располагавшуюся в местечках Вустрау и Вудзец /Германия/ школу по подготовке пропагандистов для антисоветской работы на временно оккупированной территории СССР.

По окончании этой школы Мелешко в ноябре 1942 года добровольно поступил на службу в 118-й полицейский батальон /с сентября 1943 г. переименован в 63-й полицейский батальон/, принял присягу на верность фашистской Германии.

В этом батальоне он служил сначала командиром пулеметного взвода, а с декабря 1942 г. по июль 1944 г. - командиром I взвода первой роты, являясь одновременно и заместителем командира роты, имел звание "цугфюрер", был вооружен пистолетом и винтовкой "СВТ".

В 1943-1944 г.г. Мелешко с подчиненными ему полицейскими принимал активное участие в карательных операциях II8-го полицейского батальона против партизан и мирного населения на территории Минской, Витебской и Гродненской областей, в ходе которых производились массовые расстрелы советских людей, сжигались их жилища, имущество подвергалось разграблению.

За свою службу у оккупантов он дважды награждался медалями.

Конкретная карательная деятельность подсудимого выразилась в следующем.

6 января 1943 года Мелешко в составе первой роты II8 полицейского батальона участвовал в карательной операции в дер. Чмелевичи Логойского района Минской области, в ходе которой карателями были убиты трое жителей деревни, а остальные жители, в том числе женщины и дети, полураздетыми выгнаны из домов на улицу, имущество их разграблено, сожжено 58 домов.

В ходе этой операции Мелешко, командуя взводом полицейских, приказывал подчиненным стрелять по деревне и сам вел огонь из самозарядной винтовки.

19 января 1943 года при нападении карателей из II8 батальона на дер. Селище Логойского района были убиты оказавшиеся в ней 7 партизан, разграблено имущество жителей.

Участвуя в этой операции, Мелешко преследовал партизан, стрелял по ним и приказывал это делать подчиненным.

18 февраля 1943 года Мелешко с подчиненным взводом в составе первой роты II8 полицейского батальона участвовал в карательной операции против партизан и жителей деревень Котели и Заречье Логойского района, в ходе которой было убито 16 мирных жителей, Буцкевич Я.И. ранен, сожжено 40 домов.

При наступлении карателей на эти деревни подсудимый командовал подчиненными полицейскими, приказывал им вести огонь и сам стрелял из винтовки "СВТ".

22 марта 1943 года утром Мелешко с подчиненными и другими полицейскими следовал на автомашинах по шоссе Плещеницы-Логойск. Они были обстреляны партизанами из засады, в результате немец-шеф I роты и несколько полицейских было убито.

После этого Мелешко приказал полицейским задержать и отконвоировать в расположение батальона в пос. Плещеницы 50 жителей дер. Козыри Логойского района, работавших на вырубке леса неподалеку от места обстрела, заподозрив их в связи с партизанами. В пути

26 человек из числа задержанных были убиты, а 6 человек, в том числе Шалупина Н.П., Гуздельский К.М. и Акулич П.И. ранены.

В тот же день карателями из II8 полицейского батальона и других формирований была учинена жестокая расправа над мирными жителями деревни Хатынь Логойского района, во время которой 149 жителей, в том числе женщины и дети, были согнаны в сарай, расстреляны и сожжены в нем, все дома и постройки сожжены.

Мелешко, участвуя со своим взводом в этой расправе, при подходе к деревне руководил подчиненными, приказывал вести огонь и сам стрелял в спасавшихся от обстрела людей. По его приказу подчиненные и сам он сгоняли жителей к месту уничтожения, находился со взводом в оцеплении сарая, по его команде подчиненные стреляли в обреченных.

13 мая 1943 года Мелешко со своим взводом в составе первой роты II8 полицейского батальона участвовал в карательной операции в дер. Дальковичи Логойского района, во время которой было убито 14 партизан и местных жителей, разграблено имущество и сожжено 55 домов с надворными постройками. Он лично стрелял по находившимся в деревне партизанам и жителям, приказывал вести огонь и подчиненным.

20-23 мая 1943 года полицейскими первой роты II8 батальона совместно с другими карателями была учинена расправа над жителями деревни Вилейка Докшицкого района Витебской области. Было убито 35 человек, большинство из них расстреляно и сожжено в сарае, молодежь угнана на работу в Германию, сожжено 40 домов.

В этой расправе участвовал и Мелешко. По его приказу полицейские взвода сгоняли жителей к месту сбора, охраняли отобранную для отправки в Германию молодежь. Вместе с подчиненными он участвовал в конвоировании к месту расправы 25 человек стариков, женщин и детей из семей партизан. Затем его подчиненные загоняли обреченных в сарай, а когда сарай был подожжен, по приказу Мелешко полицейские его взвода расстреливали находившихся в сарае людей.

27 мая 1943 года карателями II8 полицейского батальона с участием Мелешко и его взвода была совершена зверская расправа над членами семей партизан в дер. Осовы Докшицкого района, во время которой было расстреляно и сожжено в сарае 78 человек, в том числе женщины и дети.

По приказу Мелешко его подчиненные арестовывали родственников партизан, конвоировали к месту расправы и загоняли в сарай, а он контролировал их действия. Поставив взвод в оцепление места расправы, приказал подчиненным стрелять по обреченным, находившимся в подожженном сарае.

17 января 1944 года Мелешко в составе группы карателей в дер. Павловичи Ивьевского района Гродненской области участвовал в убийстве партизан Зайцева и Кивовича из отряда имени Чкалова. Мелешко сам и по его приказу подчиненные полицейские вели огонь по отходившим из деревни Зайцеву и Кивовичу.

4 марта 1944 года возле дер.Морино Ивьевского района карателями с участием Мелешко и его взвода была сделана засада. При приближении к этому месту повозки с ехавшими на ней помощником комиссара партизанской бригады имени Кирова ШУБИНЫМ В.И. и тремя жителями каратели пытались захватить их. Когда же Шубин, отстреливаясь, стал отходить, каратели открыли огонь.

Мелешко приказал стрелять подчиненным полицейским и сам стрелял из винтовки и станкового пулемета. В результате Шубин и находившийся на повозке 12-летний Супрен Иван были убиты.

В июле 1944 года в связи с приближением частей Советской Армии Мелешко бежал на запад, где до 26 августа 1944 года продолжал службу в должности командира роты в 30 дивизии СС.

Подсудимый Мелешко виновным себя в вышеизложенном признал полностью, дал подробные объяснения об обстоятельствах поступления на службу к оккупантам, о своем участии в карательных операциях и расстрелах советских граждан, о службе после бегства на запад.

В отношении карательной операции в дер. Чмелевичи Мелешко пояснил, что при подходе к этой деревне руководил действиями своего взвода, во исполнение приказа командира роты скомандовал подчиненным стрелять по убегающим из деревни людям, приняв их за партизан, и сам вел по ним огонь из винтовки "СВТ". Обстрел велся обычными и зажигательными пулями, что вызывало пожары. В деревне полицейские его взвода поджигали постройки, грабили жителей, но делали это без его приказа.

Свидетели Спивак, Дзеба, Сахно и Кнап, участвовавшие в этой операции, подтвердили, что Мелешко руководил наступлением своего взвода на дер. Чмелевичи. Спивак и Дзеба пояснили также, что приказ об открытии огня по деревне дал своим подчиненным Мелешко, и сам он, как показал Спивак, тоже стрелял.

Факт сожжения карателями 6 января 1943 г. дер.Чмелевичи и убийства трех ее жителей подтверждается показаниями свидетеля Рабецкой А.Д., а также справкой Каменского сельсовета.

Участие полицейских II8 батальона в карательной операции в д.Чмелевичи подтверждается и трофейным немецким документом-донесением начальника СС и полиции в Плеценицах от 7 января 1943 года.

По поводу нападения карателей на дер.Селище подсудимый пояснил, что по отходившим из деревни партизанам стрелял он сам из самозарядной винтовки и приказал стрелять подчиненным.

Свидетель Сахно подтвердил, что в обстреле участвовал взвод Мелешко.

Из показаний свидетелей Лозинского и Дзебы видно, что при преследовании партизан Мелешко приказывал подчиненным вести огонь.

Об убийстве карателями 19 января 1943 г. семи партизан в дер. Селище показала жительница этой деревни свидетель Пыжик Н.Ю.

Факт убийства карателями из 118 батальона в д. Селище партизан подтверждается также трофейным немецким документом - сообщением жандармского поста в Плещеницах от 21 января 1943 г.

Давая показания о карательной операции в дер. Котели и Заречье, Мелешко подтвердил, что он сам и по его приказу полицейские первого взвода стреляли по партизанам, находившимся в сарае возле дер. Котели, и что в результате этого обстрела могли пострадать жители, что его взвод затем наступал на дер. Заречье.

Свидетель Дзеба пояснил, что Мелешко приказывал подчиненным стрелять по отдельно расположенному сараю и деревням Заречье и Котели. Свидетели Сахно и Кнап подтвердили, что взвод Мелешко обстреливал эти деревни.

О злодеяниях карателей в дер. Заречье и Котели показали потерпевший Бучкевич Я.И., который в то время был ранен, и свидетели Картуль и Бурак.

Факт сожжения карателями 40 домов и убийства 16 жителей подтверждается также справками Зареченского сельсовета.

Как усматривается из трофейного немецкого документа - оперативного донесения жандармского поста в Плещеницах от 18 февраля 1943 г., в этой карательной операции участвовали полицейские 118 батальона.

О своем участии в расстреле жителей дер. Козыри, работавших на вырубке леса вдоль шоссе Плещеницы-Логойск, подсудимый показал, что заподозрив их в связи с партизанами, он приказал подчиненным задержать и отконвоировать этих граждан в Плещеницы. В пути часть из них была расстреляна полицейскими в его присутствии, но сам он по ним не стрелял и не приказывал это делать другим полицейским.

Свидетели Дзеба, Лозинский и Сахно подтвердили, что Мелешко отдал приказ о задержании работавших около шоссе граждан и доставке их в расположение батальона, а позднее он находился на месте расправы.

Потерпевшие Акулич и Шалупина показали об обстоятельствах расправы над их односельчанами и пояснили, что было убито 26 человек, а несколько человек, в том числе и они сами, получили ранения.

Из трофейного документа - донесения командира 118 полицейского батальона видно, что 22 марта 1943 г. карателями этого батальона было расстреляно более 20 жителей дер. Козыри.

По поводу расправы над жителями д. Хатынь Мелешко пояснил, что он сам и по его приказу полицейские его взвода вели огонь по деревне и убегавшим из нее людям. В деревне он приказал подчинен-

ным выгонять жителей из домов и конвоировать к месту расправы — к сараю, контролировал их действия. Затем вместе со своим взводом находился в оцеплении сарая, куда были загнаны жители. После того, как сарай с людьми был подожжен, приказал подчиненным стрелять по нему. Сам же он не стрелял.

Свидетели Кнап, Сахно и Лозинский подтвердили, что Мелешко с подчиненными конвоировал жителей к сараю и загоняли в него, затем находились в оцеплении сарая. Кнап подтвердил также, что Мелешко приказывал стрелять по обреченным.

Факт уничтожения карателями дер. Хатынь и 149 ее жителей подтвержден свидетелем Яскевичем, проживавшим в этой деревне, потерпевшим Мелупиной и Акуличем, а также актами комиссии Логойского райисполкома, где перечислены имена всех расстрелянных 22 марта 1943 года.

Участие полицейских II8 батальона в этом злодеянии зафиксировано в трофейном немецком документе-донесении командира II8 батальона.

В отношении карательной операции в дер. Дальковичи подсудимый пояснил, что при подходе к этой деревне он приказал подчиненным вести огонь и сам стрелял по деревне и находившимся в ней людям.

Свидетели Дзеба, Топчий, Мышек, Васюра, Спивак и Лозинский подтвердили, что Мелешко командовал своим взводом, который вел огонь по дер. Дальковичи и находившимся в ней жителям и партизанам. Спивак подтвердил также, что Мелешко и сам стрелял.

О нападении 18 мая 1943 года карателей на д. Дальковичи, убийстве ими при этом партизан и мирных жителей, сожжении построек показали свидетели Довжонек Ф.П., Раецкий, Довжонек В.П.

Факт сожжения д. Дальковичи и убийства в ней партизан и мирных жителей подтверждается также протоколом осмотра деревни, справками партархива и Прусовичского сельсовета.

По поводу расправы над жителями дер. Вилейки Мелешко показал, что по его команде подчиненные ему полицейские заходили в дома, выгоняли людей на улицу, конвоировали их к штабу, а он контролировал их действия. Возле штаба выделили группу полицейских для охраны молодежи, отобранной для отправки в Германию. Потом он с подчиненными конвоировал членов семей партизан к месту расправы — к сараю, его подчиненные загоняли людей в сарай. Вместе со взводом он находился в оцеплении сарая, где по его приказу полицейские взвода стреляли по обреченным. Сам он людей в сарай не загонял и по ним не стрелял.

О том, что Мелешко с подчиненными конвоировал семьи партизан от штаба к месту расправы, пояснили свидетели Козыниченко, Кнап, Васюра, Спивак и Сахно.

Факт сожжения д. Вилейки и расстрела семей партизан подтвержден показаниями свидетелей Бычек, Бутько, Черныша, протоколом осмотра этой деревни и места захоронения погибших.

По факту расстрела жителей в дер.Осовы подсудимый пояснил, что он приказал подчиненным полицейским арестовывать родственников партизан в помеченных ранее домах и конвоировать их к месту расправы, наблюдал за их действиями. Поставив завод в оцепление места расправы, приказал подчиненным стрелять по закрытым в сарае людям. Сам людей в сарае не заталкивал и не стрелял по ним.

О том, что Мелешко с подчиненными арестовывал семьи партизан и конвоировал их к месту расправы, показали свидетели-очевидцы Сехно, Козынченко, Лозинский и Васюра.

Факт уничтожения 78 жителей д.Осовы подтверждается показаниями жителей этой деревни свидетеля Скакуна, протоколом осмотра мест расстрела и захоронения, актом Чрезвычайной комиссии Бегомльского района от 15 ноября 1944 года.

По факту убийства в дер. Павловичи двух партизан Мелешко пояснил, что по ним стрелял он сам и приказал стрелять подчиненным.

Это подтвердили свидетели-очевидцы Кнап, Лозинский и Спивак.

Убийство двух партизан в д.Павловичи подтверждено также показаниями свидетелей из числа местных жителей Горбача и Дуная, сообщением партархива.

По поводу убийства возле дер.Морино партизана Шубина и подростка Супрена Мелешко подтвердил, что приказал подчиненным стрелять и сам стрелял по партизану из самозарядной винтовки и станкового пулемета.

Свидетели Дзеба и Кнап, участвовавшие в этой операции, пояснили, что Мелешко командовал подчиненными. Кнап, кроме того, пояснил, что видел, как Мелешко вел огонь по партизану и ехавшим с ним гражданам.

Факт убийства Шубина и Супрена подтверждается показаниями свидетеля Дьяковой, ехавшей с ними, и сообщением партархива.

Служба Мелешко в 30 дивизии СС и его учеба в школе пропагандистов в Германии, кроме его объяснений, подтверждена показаниями свидетеля Козынченко.

Оценивая приведенные выше доказательства в их совокупности, военный трибунал считает виновность Мелешко в деяниях, изложенных в описательной части приговора, полностью доказанной.

Что касается обвинения Мелешко в том, что он сам стрелял в обреченных в деревнях Хатынь, Вилейка и Осовы, приказал стрелять подчиненным полицейским по пытавшимся бежать от карателей людям на шоссе Плещеницы-Логойск и сам стрелял по ним, то

оно в судебном заседании не нашло достаточного подтверждения.

Подсудимый как на предварительном следствии, так и в суде виновным себя в этом не признал, а показания свидетелей ввиду их противоречивости и непоследовательности нельзя признать достоверными.

Так, свидетель Спивак, утверждавший на предварительном следствии, что в д.Хатынь Мелешко стрелял по людям в сарае, в суде заявил, что не видел этого. Показания свидетеля Савченко противоречивы и непоследовательны. Показания свидетеля Кнапа, не подтвержденные другими доказательствами, не могут служить бесспорным доказательством виновности подсудимого в том, что он стрелял по людям в сарае в д.Хатынь.

Показания свидетеля Сахно о том, что Мелешко стрелял в обреченных в дер.Вилейке и Осовы, непоследовательны. Вначале на допросах он ничего не говорил об этом, а на очной ставке с подсудимым и в судебном заседании заявил, что видел это. Его объяснения о причине противоречий неубедительны.

Свидетель Спивак, изменив прежние показания, в суде пояснил, что он не видел, чтобы Мелешко стрелял в людей в д.Вилейке. Показания свидетеля Козынченко также противоречивы, на следствии он заявлял, что не видел Мелешко стрелявшим по людям в сарае в д.Осовы, а в суде показал, что видел.

При таких данных суд считает обвинение Мелешко в том, что он сам стрелял в обреченных в деревнях Хатынь, Вилейка и Осовы, приказал стрелять по людям на шоссе и сам стрелял по ним, недоказанным.

Преступные действия Мелешко правильно квалифицированы по части I ст.61 УК БССР как измена Родине.

Имея в виду, что в период Великой Отечественной войны подсудимый проводил активную карательную деятельность, принимал участие в убийствах советских людей, суд, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений", не усматривает оснований для применения давности привлечения его к уголовной ответственности.

Учитывая, что подсудимый Мелешко совершил исключительно тяжкие преступления, в результате которых наступили очень тяжелые последствия, военный трибунал считает, что он должен понести самое суровое наказание, предусмотренное законом.

На основании изложенного военный трибунал округа, руководствуясь ст.ст. 302 и 304 УПК БССР,

П Р И Г О В О Р И Л :

МЕЛЕШКО Василия Андреевича признать виновным в измене Родине, то есть в преступлении, предусмотренном частью I ст. 61 УК БССР, на основании которой подвергнуть его смертной казни - РАССТРЕЛУ, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного.

В соответствии со ст. 35 УК БССР лишить МЕЛЕШКО Василия Андреевича воинского звания "лейтенант".

Войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР в лишении МЕЛЕШКО Василия Андреевича ордена "Знак Почета" и медалей "20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина".

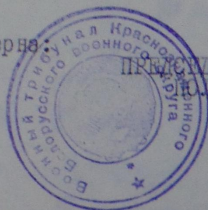
Меру пресечения до вступления приговора в законную силу МЕЛЕШКО оставить прежнюю - заключение под стражу.

Судебные издержки, связанные с оплатой расходов потерпевшим и свидетелям, вызывавшимся на предварительном следствии и в судебное заседание, в сумме 878 руб. 98 коп. принять на счет государства.

Приговор может быть обжалован и опротестован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР через военный Трибунал Краснознаменного Белорусского военного округа в течение семи суток со дня его провозглашения, а осужденным - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями.

Копия верна:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ
ПОДПИСОВНИК ЮСТИЦИИ

Л. Фомин

/ФОМИН/